

<https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0724-3-56-70>

<https://elibrary.ru/PSATIJ>

УДК 821.112.2.0

Научная статья / Research Article

This is an open access article

Distributed under the Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 (CC BY-NC)

ПЕРВЫЕ ПОСТАНОВКИ ПЬЕС ГОРЬКОГО НА БЕРЛИНСКИХ СЦЕНАХ В ЗЕРКАЛЕ НЕМЕЦКОЙ ПЕЧАТИ (1902–1906 гг.)

© 2023 г. М. Бёмиг

Аннотация: В очерке дается обзор первых постановок в Берлине пьес Максима Горького («Мещане», «На дне», «Дети солнца», «Враги») на основе рецензий немецкой периодической печати первых лет XX в.

Ключевые слова: М. Горький, Театр Берлин, начало XX в.

Информация об авторе: Михаэла Бёмиг (Michaela Böhmig) — профессор, до конца 2017 г. заведующая кафедрой русского языка и русской литературы Неаполитанского университета «Л'Ориентале», Неаполь, Италия.

E-mail: michaelabohmig@gmail.com

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1049-4986>

Для цитирования: Бёмиг М. Первые постановки пьес Горького на берлинских сценах в зеркале немецкой печати (1902–1906 гг.) // А.М. Горький в Германии: писатель и его окружение в социокультурном и литературно-медийном пространстве / отв. ред. О.А. Клинг. М.: ИМЛИ РАН, 2023. С. 56–70. <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0724-3-56-70>

THE FIRST PERFORMANCES OF GORKY'S PLAYS ON THE BERLIN STAGES IN THE MIRROR OF THE GERMAN PRESS (1902–1906)

© 2023. Michaela Böhmig

Abstract: The essay provides an overview of the first productions of Maxim Gorky's plays (*The Petty Bourgeois*, *At the Bottom*, *Children of the Sun*, *Enemies*) based on reviews of the German periodical press of the first years of the 20th century.

Keywords: M. Gorky, Theatre Berlin, early 20th century.

Information about the author: Michaela Böhmig, Russian Language and Literature Professor, until the end of 2017 Head of the Department of Russian Language and Russian Literature at the University of Naples "L' Orientale," Napoli, Italy.

E-mail: michaelabohmig@gmail.com

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1049-4986>

For citation: Böhmig, M. "The First Performances of Gorky's Plays on the Berlin Stages in the Mirror of the German Press (1902–1906)," *A.M. Gor'kii v Germanii: pisatel' i ego okruzhenie v sotsio-kul'turnom i literaturno-mediinom prostranstve* [A.M. Gorky in Germany: the Writer and his Environment in the Sociocultural and Literary-Media Space]. Ed. Oleg A. Kling. Moscow, IWL RAS Publ., 2023, pp. 56–70. (In Russian) <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0724-3-56-70>

Период между концом XIX в. и началом Первой мировой войны отмечен в Германии напряженной политической атмосферой, на фоне которой выделялись сильная социал-демократическая партия, испытывавшая внешнее давление и раздираемая внутренними конфликтами, и рабочее движение, активно отстаивавшее права пролетариата. Существование в литературе угасающего натурализма, все еще остро обнажающего социальные проблемы, а также модернистских течений вызывало к жизни необычайный художественный и культурный расцвет в немецкоязычных странах.

Творчество и фигура Максима Горького как нельзя лучше вписывались в этот культурный контекст. Интерес к его произведениям пробудился здесь с первых лет XX в., что выражалось в обширной деятельности по изданию переводов, прежде всего его рассказов и романов, которые начали выходить с 1900 г. Переводы театральных пьес, менее многочисленные, чем переводы прозаических сочинений, начали появляться в 1902 г. одновременно с первыми театральными постановками, относящимися к периоду с 1902 по 1906 г.

Театральная судьба Горького на немецкой сцене связана с поворотными моментами в развитии самого немецкого театра и делится на два периода (довоенный период и 1920-е гг.), доминантами которых являлись соответственно Макс Рейн-

гардт и «театр для народа», Эрвин Пискатор с его политическим и революционным театром. Постановки сопровождали, а часто и предшествовали им (опережая издания «Знания») публикации немецкими издательствами горьковских пьес как в оригинале, так и в авторизованных переводах, благодаря чему произведения писателя вошли в репертуар главных немецких театров. В истории рецепции театрального наследия Горького Берлин стал фокусной точкой, от которой распространялся интерес к пьесам русского автора по Германии и по Европе.

В данной статье мы рассмотрим первый период, сосредоточив внимание на рецензиях наиболее значимых немецких театральных критиков. Благодаря этим свидетельствам мы проследим судьбу горьковских спектаклей от 1902 до 1906 г.

1. *Die Kleinbürger* / «Мещане» (1902)

Первое драматургическое произведение Горького, представшее перед немецкой публикой, — пьеса *Die Kleinbürger*, опубликованная в 1902 г. в берлинском издательском доме Бруно Кассирера, издателя и галериста, открытого новаторским течением в искусстве и литературе. Перевод был выполнен писателем Августом Шольцем, истинным знатоком русской действительности и любителем русской литературы. Шольц переводил много произведений русских классиков и современников, прежде всего Горького, с которым он познакомился во время своей поездки в Россию в 1901 г., после чего стал единственным переводчиком, чьи переводы были авторизованы русским автором.

1 сентября 1902 г. пьеса *Die Kleinbürger* была поставлена в Бреслау, ныне Вроцлав, в «Lobe-Theater», одном из крупнейших немецких театров того времени. Две недели спустя она вышла на подмостки берлинского театра «*Volksbühne*» (Свободный народный театр), целью которого было открытие храмов искусства для менее привилегированных классов. В связанном с театром периодическом издании «*Neue Freie Volksbühne*» («Новый свободный народный театр») с подзаголовком «Искусство для народа!» велась обширная работа по распространению культуры. В зимний сезон 1902–1903 гг. по

инициативе «Freie Volksbühne» последовала третья постановка в берлинском «Лессинг-театре», которым в ту пору руководил Гилберт Отто Нойманн-Хофер. В последующие годы спектакли ставили на сценах Вены, Кракова, Гамбурга и Лейпцига.

О берлинских постановках пьесы *Die Kleinbürger* положительно отзывалась прежде всего газета «Vorwärts» («Вперед!»), печатный орган немецкой социал-демократической партии. Театральный критик «Vorwärts» Конрад Шмидт, философ, экономист, журналист, брат скульптора и художницы Кете Кольвиц и друг Фридриха Энгельса, написал обширную рецензию, сосредоточив своё внимание на конфликте поколений: старики, обыватели и представители мелкого мещанства, определяемые как «сытые» и «счастливые», и молодые Татьяна и Петр, которые размышляют о смысле жизни, возвышаясь таким образом над старшим поколением. За продолжительным экскурсом о Горьком и его идеалах, нашедших воплощение в образах бродяг в поисках свободы, критик обратился к пестрому миру народных образов, ярких и полных жизни, среди которых выделил Перчихина и Тетерева¹.

Рецензент «Развлекательного листа» газеты «Vorwärts», возможно, рабочий писатель Эрнст Креновски, отметил оригинальность произведения, чьи персонажи являются подлинно реалистическими, а не рупором авторских идеи и замысла. По словам критика, пьеса не является социальной драмой в строгом смысле этого слова, но наполнена предчувствием грядущих потрясений, находя отклик у зрителя из среды социалистической интеллигенции. Критик также обратил внимание на фигуру Нила, который воплощает, по его мнению, чаяния и энергию молодого поколения, а также на остальных персонажей, олицетворяющих собой разные грани русского характера².

¹ Schmidt C. Gorkis "Kleinbürger". Lessing-Theater, «Unterhaltungsblatt des Vorwärts», 09.09.1902, Nr. 175. S. 698–699.

² k. e. Theater. Freie Volksbühne (Lessing-Theater). "Die Kleinbürger" von Maxim Gorki, «Unterhaltungsblatt des Vorwärts», 16.09.1902, Nr. 180, S. 720.

2. *Nachtasyl* / «На дне» (букв. перевод: Ночлежка, 1903)

Громкий успех на немецкой сцене принесла Горькому пьеса *Nachtasyl*, которая привлекла внимание гораздо более широкой публики, чем социал-демократические круги. История постановки началась в России с обширного репортажа корреспондента из Петербурга, вероятно, Лео Ледерера, о первом чтении в МХТе рукописи «На дне», название, буквально переведённое немецким журналистом как «In der Tiefe». Датированная концом августа, статья была опубликована в начале сентября 1902 г. на первой полосе «Berliner Tageblatt» («Берлинский ежедневник»), одной из крупнейших и влиятельнейших либеральных газет того времени³.

Развернутое описание персонажей и действия драмы и завершающее статью упоминание об эффекте, оказанном на многих слушателей, допущенных к чтению, вызвали интерес в немецком театральном мире. В частности, пьесой заинтересовался берлинский Малый театр на Унтер-ден-Линден, недавно перешедший под руководство актера и режиссера Макса Рейнгардта. В письме Горькому от 8 декабря 1902 г. Артур Кагане (Kahane), драматург театра, и сам Рейнгардт выражали глубокую благодарность за предоставление театру произведения *Nachtasyl* и обещали приложить все средства и силы, дабы обеспечить успех постановки⁴.

Пьеса была опубликована в Германии в декабре 1902 г. издательской фирмой «Мархлевский и К°», которая выпустила машинописный оригинал под заглавием «На дне жизни. Картины», предваряя таким образом русское издание товариществом «Знание» в конце января 1903 г. Перевод на немецкий язык — «*Nachtasyl. Scenen aus der Tiefe*» («Ночлежка. Сцены из жизни дна»), порученный Августу Шольцу и авторизованный самим Горьким, превзошёл все самые смелые ожидания

³ Ein neues Drama von Maxim Gorki, «Berliner Tageblatt», 02.09.1902, Nr. 445. S. 1.

⁴ Цит. по: Von der freien Bühne zum politischen Theater. Drama und Theater im Spiegel der Kritik, Hrsg. H. Fetting, Bd. I (1889–1918), Leipzig: Philipp Reclam jun., 1987. S. 215. Письмо опубликовано в слегка приукрашенном переводе в издании Горький М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 1997. Т. 3. С. 355.

и принёс издательству невиданный успех: в том же году было выпущено не менее восьми переизданий общим тиражом 20000 экземпляров. Этот перевод был принят для постановки в Малом театре.

Данное издание не следует путать с переводом очерка «Бывшие люди», выпущенным под названием «Im Nachtsyl» и опубликованным в Берлине издательским обществом «Глобус» около 1905 г.

Как для издания, так и для постановки пьесы в качестве посредника между писателем, издателем и театром выступил Израиль Лазаревич Гельфанд, известный под псевдонимом Александр Парвус. В 1891–1905 гг. он жил в Германии, где в 1902 г. вместе с польским политиком-коммунистом Юлианом Мархлевским, с которым много лет проработал на журналистском поприще, основал в Мюнхене издательство «Доктор Й. Мархлевский и К^о», специализированное на издании северной и славянской литератур. По договору с этой фирмой Парвус становился литературным агентом Горького в Германии, уполномоченным распространять его произведения и содействовать постановке пьесы *Nachtsyl* на немецкой сцене⁵.

23 января 1903 г. в берлинском Малом театре впервые был представлен немецкому зрителю спектакль *Nachtsyl* в постановке Рихарда Валлентина, который также исполнил роль Сатина, сделав из персонажа главного героя, стремясь подчеркнуть революционный посыл пьесы.

Многочисленные рецензии, последовавшие за премьерой и принадлежащие самым выдающимся немецким театральным критикам, были в целом восторженными. В обширной статье, напечатанной на первых двух страницах «*Vossische Zeitung*», берлинской газеты, представлявшей позиции либеральной буржуазии и распространенной по всей Германии, писатель Альфред Клаар, с 1901 г. театральным критик и директор литературного отдела этой газеты, подробно рассказал о пьесе, сюжете, действующих лицах и постановке. По его мнению,

⁵ См.: Спиридонова Л. Горький и революция: писатель не принял красный Октябрь // «Литературная газета». 29.03.2017. № 12 (6591). URL: <https://lgz.ru/article/-12-6591-29-03-2017/gorkiy-i-revoljutsiya/>.

пьеса — череда отдельных картин, скрепленных рукой автора, способного разглядеть скрытую человечность в изгоях и зажечь луч света в их убогом жилище. По Клаару, единственный положительный образ — странник Лука в исполнении Рейнгардта, который вселяет надежду в ожесточившиеся сердца потерявших всякую надежду обитателей «дна». В заключении статьи критик отметил, что талант Горького уходит своими корнями в самую глубину русской культуры, хотя ум его простирается дальше⁶.

Ещё одна рецензия написана писателем и журналистом Нобертом Фальком, редактором и театральным критиком «Berliner Illustrierte Zeitung» («Берлинская иллюстрированная газета») и «Berliner Morgenpost» («Берлинская утренняя почта»), газеты, придерживавшейся нейтральной политической позиции. В начале своей длинной и подробной рецензии в «Berliner Morgenpost» критик писал о том, что новое произведение Горького имело самый неподдельный и оглушительный успех за весь театральный сезон, несмотря на явные драматургические пробелы, восполненные творческой силой автора, его чутьем, идеей и тем образом, который он дает о мире изгоев. Далее следует подробное описание ночлежки и ее морально и физически деградировавших обитателей, среди которых, по мнению критика, выделяется странник Лука, которому отводится роль резонера и выразителя авторского голоса. Фальк предположил, что поэтическая сила Горького раскрывается в эпилоге, следующем за жестокой сценой убийства, когда все возвращаются к своей привычной жизни, пока их неожиданно не потрясает самоубийство Актера. И всё же, по мнению Фалька, перед этими несчастными созданиями, отравленными алкоголем и до жестокости безразличными, забрезжит вдали слабый луч света, возможно, достигнутый благодаря сценическому эффекту. В заключение Фальк лестно отозвался о «превосходном» переводе Шольца,

⁶ К. А. Feuilleton. Kleines Theater. Zum ersten Mal: Nachtsyl. Szenen aus der Tiefe des Lebens, «Vossische Zeitung», 24.01.1903, Nr. 40. S. 1–2; см. также: Schmidt C. «Nachtsyl». (Kleines Theater), «Unterhaltungsblatt des Vorwärts», 25.01.1903, Nr. 17. S. 67–68.

«знатока русской действительности», об игре актеров и режиссуре Валлентена, благодаря чему пьеса стала «шедевром современного театрального искусства»⁷.

На страницах независимого политического и культурного еженедельника «Die Welt am Montag» («Мир в понедельник») выдающийся театральный критик Зигфрид Якобсон задался теми же вопросами, что и Фальк, говоря о пьесе как о бытовой («Milieustück»), внешне скудной действием, но внутренне наполненной этическим содержанием. По мнению критика, это некий манифест автора, верного своему долгу: свидетельствовать о страданиях обездоленных. И именно этот пыл, по словам Якобсона, объединяет разрозненные сцены. Якобсон уподобил Горького мистику из далекого прошлого: так как его сердце преисполнено состраданием к людям, он говорит о необходимости спасения всего человечества, возводя страдания своих героев до универсального значения. И хотя первые два акта (что уже отмечал Фальк) грешат медлительностью и тяжеловесностью, зато, по мнению Якобсона, мастерски изображены окружающая обстановка и психология персонажей, среди которых выделяется странник Лука, носитель *лейтмотива* пьесы, заключающегося в непоколебимой вере автора в ростки добра, таящиеся в глубине каждого. Однако, в отличие от других критиков, Якобсон считал, что исполнение роли странника лишено очарования.

По мнению критика, глубоко этическое, подлинно религиозное содержание пьесы находит свое художественное воплощение с первозданной библейской простотой, не выразимой словами: многочисленные детали, народные притчи, вплетающиеся в речи странника, сливаются в единое целое, придавая произведению художественную силу, свидетельствующую не только о гениальности писателя, но и о творческой мощи самого русского народа, и проливающую свет на измученную Россию.

⁷ Falk N. Maxim Gorkis "Nachtasyl". Szenen aus der Tiefe in vier Akten, Zur Erstaufführung im Kleinen Theater, «Berliner Morgenpost» (2. Beilage), 25.01.1903, Nr. 21. S. 9]; рецензия снабжена рисунком, изображающим сцену из третьего акта.

Успех спектакля, одного из величайших триумфов берлинского Малого театра, был оглушительным: при ежедневных постановках до лета 1905 г. только в Берлине было представлено более 500 спектаклей, прошедших с полным аншлагом.

5 мая 1905 г., по случаю 500-го спектакля, Рейнгардт отправил Горькому от имени труппы телеграмму, в которой он выражал «искренние преисполненные благодарности поздравления по случаю 500-го исполнения пьесы» и утверждал: «Ваша поэзия, проникающая в самые недра жизни и души, подарила нашим актерам поистине незабываемое и богатейшее вдохновение. Для развития нашего театра постановка Вашей пьесы имела первостепенное значение»⁸.

Пьеса *Nachtsyl* совершила триумфальное шествие по многим городам Европы (Дрезден, Прага, Вена, Будапешт, Мюнхен), закрепив успех режиссера и распространив славу автора и его творчества. В сентябре 1903 г. газета «Vossische Zeitung» сообщила, что пьеса включена в двухлетнюю программу 189 театров в Германии и Австро-Венгрии, 34 театров в России, Великобритании, Голландии, Румынии, Швеции, Норвегии, Дании, Швейцарии, Бельгии, Люксембурга⁹. Пьеса *Nachtsyl* по количеству постановок, печатных изданий и переводов превзошла все другие драматургические произведения Горького и на протяжении многих лет театральные критики продолжали писать восторженные рецензии¹⁰.

3. *Kinder der Sonne* / «Дети солнца» (1906)

Третье произведение, вышедшее на немецкую сцену, — *Kinder der Sonne*. Русскоязычное издание, отпечатанное по рукописи в типографии И. Дитца, вышло в Германии 25 ноября 1905 г., предвосхитив на несколько дней издание в седьмой

⁸ См.: Von der freien Bühne..., а.а.О., Bd. I. S. 215.

⁹ Theater und Musik, «Vossische Zeitung», 19.09.1903, Nr. 440. S. [11].

¹⁰ См., например, k. e. Freie Volksbühne (im Neuen Schauspielhaus): *Nachtsyl* von Maxim Gorki, «Vorwärts» (1. Beilage), 23.3.1909, Nr. 69. S. [5]. Автор, наверное, Е. Креновски, охарактеризовал пьесу как «впечатляющую трагедию босяков» и в заключение писал: «выходишь из театра потрясенным, но не разочарованным, а задумчивым».

книге «Сборника товарищества “Знание” за 1905 год», выпущенной 28 ноября 1905 г. (по новому стилю)¹¹.

Штутгартское издательство И. Дитца было основано в 1881 г. печатником Иоганном Генрихом Вильгельмом Дитцем, работавшим недолгое время в Петербурге и по возвращении в Германию активно участвовавшим в социалистическом рабочем движении, подготовившим к печати, помимо прочего, издание переписки между Марксом и Энгельсом и публиковавшим произведения немецких писателей социал-демократов.

Немецкий перевод пьесы, выполненный Александром фон Хун (von Huhn), был опубликован в 1906 г. «Театрально-книжным издательством русских авторов» И.П. Ладыжникова.

25 января 1906 г. пьеса *Kinder der Sonne* была представлена в берлинском Малом театре в постановке Виктора Барновского, за год до того принявшего руководство театром. За премьерой последовали еще 70 спектаклей, и Горький, будучи проездом через Берлин, имел возможность посетить спектакль 7 марта 1906 г., на котором был восторженно встречен публикой.

В «Berliner Tageblatt» вышла рецензия писателя и журналиста Эдуарда Хёбера (Höber), в которой критик в качестве вступления говорил о том, что русская литература начиная с середины XIX в. несла огромное общественное значение, повествуя о страданиях и чаяниях простого народа, бедных и угнетенных слоев населения. Эту традицию продолжил, по мнению Хёбера, и Горький, который в пьесе *Kinder der Sonne* еще раз проявил чуткость к самым глубинным переживаниям героев и призвал к сочувствию, пониманию и любви к изгоям. По мнению критика, однако, этот призыв прозвучал с меньшей силой, поскольку, в отличие от пьесы *Nachtasyl*, в полотно социальных проблем вплетены истории несчастной любви, обращаясь практически трагедией. Хёбер, который охарактеризовал построение пьесы как «эпическое», отмечал не-

¹¹ См. Телеграмму И.П. Ладыжникова к К.П. Пятницкому от 09(22).11.1905; Архив А.М. Горького ИТЛ-10-79-49.

которую растянутость и медлительность драмы, которых можно было бы избежать, внося некоторые сокращения¹².

4. *Die Feinde* / «Враги» (1906)

Четвертая пьеса Горького, *Die Feinde*, была представлена в Берлине в 1906 г., почти на тридцать лет раньше постановки МХТ. Опубликованная в «Сборнике товарищества «Знание» за 1906 год», пьеса была издана в том же году и в Германии как на языке оригинала, так и в переводе: книга «Враги. Сцены» отпечатана в типографии Дитца; немецкий текст *Die Feinde* в переводе Отто Деметриуса Поттхофа вышел в издательстве И.П. Ладыжникова.

Премьера спектакля состоялась 24 ноября 1906 г. в берлинском Малом театре в постановке Барновского. Последующие немногочисленные повторы спектакля прошли при полном аншлаге. Воздействие пьесы на зрителя несомненно, однако успех ее не может сравниться с популярностью других драматургических произведений Горького.

Причины тому, вероятно, нужно искать не только в самой пьесе, но также и в каверзах цензуры, под предлогом технического характера пытающейся чинить препятствия к постановке спектакля¹³. Газета «Vorwärts» даже предполагала, что все распоряжения полиции и пожарных — не что иное, как ухищрения, нацеленные на то, чтобы сорвать постановку драмы, прославляющей рабочее движение¹⁴. В таких условиях, с сокращенным актерским составом, спектакли шли вплоть до 30 ноября и после перерыва возобновились финальным показом 7 декабря.

Оценки критиков далеки от восторженных, а подчас прямо суровы. Писатель, журналист и театральный критик Исидор Ландау, главный редактор газеты «Berliner Börsen-Courier» («Берлинский биржевой курьер») в 1897–1912 гг., начал свою

¹² Höber E. Gorkis "Kinder der Sonne". Zur ersten Aufführung im Kleinen Theater, «Berliner Tageblatt», 26.01.1906, Nr. 47. S. 1–2.

¹³ См.: Von der Freien Bühne..., а.а.О., Bd. I. S. 343–344.

¹⁴ См.: Notizen, «Unterhaltungsblatt des Vorwärts», 05.12.1906, Nr. 235. S. 914.

рецензию с того, что «Малый театр — художественная родина Горького в Берлине, это прежде всего горьковский театр»¹⁵. Ландау охарактеризовал пьесу как «тенденциозное произведение», своего рода русский вариант гауптмановских «Гкачей», бедное действием, но бурлящее бунтами, убийствами и судами и при этом предлагающее широкий простор для философских и политических размышлений, что так типично для русских. Горький, по мнению Ландау, намеревался изобразить «сцены из жизни русского народа», которые, однако, в отличие от *Nachtasyl*, вышли менее красочными и не одухотворенными состраданием, чувством, которое понимает каждый. Ландау предположил, что в своей новой пьесе автор принял сторону той *партии*, которая разделяет его мнение, и тем самым поставил идеологию выше литературной ценности и художественного воздействия.

Также Ландау считал, что главный герой пьесы — не какой-то отдельный персонаж, а рабочий класс, что общество разделено на манихейский лад: правящий лагерь, состоящий из предпринимателей и судей, которые охарактеризованы как развращенные, загнивающие, глупые и жестокие; и рабочие, отличающиеся сильным характером, готовые на жертвы, гордые, презирующие власть. Как следует из слов критика, спектакль завершился финальной фразой Левшина, роль которого подобна роли Луки в пьесе *Nachtasyl*: «Убийца не тот, кто наносит удар, а тот, кто толкает его на это». Эти слова, которых нет в тексте Горького, по всей вероятности, были добавлены режиссером с целью подчеркнуть общественно-политическое содержание пьесы.

Еще одна важная рецензия принадлежит Артуру Элоэссеру, литературоведу, журналисту, драматургу, театральному критику газеты «*Vossische Zeitung*» и режиссеру, который также сотрудничал с Отто Браммом в «*Freie Volksbühne*» и с Барновским в «Лессинг-театре». На страницах «*Vossische Zeitung*» вышла

¹⁵ Рецензия вышла в «*Berliner Börsen-Courier*», 25.11.1906, Nr. 552; цит. по *Von der Freien Bühne...*, a.a.O., Bd. I. S. 344–347; см. и А. V. (= Aubertin V. [?]) *Kunst und Wissenschaft. — Im Kleinen Theater...*, «*Berliner Börsen-Zeitung*» (2. Beilage), 25.11.1906, Nr. 552. S. [9].

его обширная рецензия, которая начиналась с утверждения о том, что Запад, отодвинув в тень более великого Чехова, избаловал Горького, потому что тот был русским, бродягой и революционером. По мнению Элоэссера, подобная несправедливость требует пересмотра, и сам Горький своими последними пьесами приближает эту переоценку. Уже пьеса *Nachtsyl*, по Элоэссеру, была лишь слабой сценической переработкой нескольких тем из сборника «Бывшие люди»¹⁶. Критик пожалел, что поэт Горький превратился в «*Handwerker*» (ремесленника / мастера), а не стал хотя бы малым пророком революции в момент ее свершения. Элоэссер, отметив, что в пьесе мало смысла и еще меньше чувства, пришел к резкому выводу о том, что произведение нехорошо, потому что революция редко порождает хорошие произведения, а газетная статья куда эффективнее, чем долгие разглагольствования. Обращаясь к героям, критик отметил, что руководящий класс представляется как сборище людей, угнетенный же класс лишен содержательности, а женские фигуры колеблются между этими двумя полюсами. Критик с горечью заключает, что факты хоть и верны, хоть и злободневны, но искусство, сообщающее только факты, оставляет публику равнодушной и становится скучным¹⁷.

Присоединялся к этим голосам и писатель Альфред Керр, германист, журналист многих периодических изданий и один из самых важных театральных критиков того времени, публиковавший свои рецензии, в частности, в берлинской газете «*Der Tag*» с подзаголовком «*Moderne Illustrierte Zeitung*», лозунг которой на титульном листе гласит: «Не на службе партий — Свобода слова для всех партий».

Очень обширный обзор Керром постановки *Die Feinde* разделен на пять главок. Кратко резюмировав пьесу, критик сразу же привел заключительные слова, произнесенные молодой

¹⁶ Судя по цитированному заглавию, «*Verlorene Leute*» (Потерянные люди), Элоэссер имеет в виду перевод А. Шольца, опубликованный Кассирером в Берлине в 1904 г.

¹⁷ E. A. Theater und Musik. Kleines Theater. Sonnabend, 24 November. Zum ersten Male: Die Feinde. Drei Akte von Maxim Gorki, «*Vossische Zeitung*», 25.11.1906, Nr. 552. S. [15–16].

женщиной, которая, как уже отмечал Ландау (который, однако, приписывал слова Левшину), восклицает, что виновен убитый, а не убийца, заявление, которое в тексте Горького не выражено так очевидно. Затем Керр среди героев выделил морально сильных рабочих, еще более морально сильных женщин и жестокого, эгоистичного и спивающегося директора фабрики. Далее критик стал развивать свою мысль, восхваляя женский интеллект, упомянул Клару Цеткин и Лу Андреас-Саломе и высказал мнение о том, что мир благодаря более активному участию женщин стал бы лучше, больше соответствовал бы законам природы.

Возвращаясь к Горькому и его драме, Керр утверждал, что автор, «народный поэт, рожденный в лоне верной идеологии», изображает свой народ в героический период. Призывая читателя посетить спектакль, критик предвосхищал, что на протяжении двух действий зритель будет ждать, что произойдет нечто важное, и уже предвидел, что в конце пьесы публика поднимется на сцену, чтобы позать руку героям, воплотившим в себе гнев восставших. По Керру, как и по Элоэссеру, герои пьесы лишены индивидуальной характеристики, потому что автор стремился изобразить всего лишь обычных людей. Керр также считал, что не произведение как таковое вызывает отклик, а изображенная в нем революция, и поэтому пьеса является не чем иным, как побуждающим к действию призывом, брошенным поэтом, верящим в победу тех, кто является для него истинными героями. В заключение Керр утверждал, что качество пьесы не важно, главное — сила ее воздействия.

Несмотря на первоначальные препятствия, пьеса *Die Feinde* по инициативе «Freie Volksbühne» продолжала кочевать по берлинским театрам, как явствует из рецензии для Первого приложения газеты «Vorwärts» 1912 г.¹⁸

¹⁸ k. e. Freie Volksbühne (im Thalia-Theater): «Die Feinde» von Gorki, «Vorwärts» (1. Beilage), 10.12.1912, Nr. 288. S. [5]. Креновски провел линию от пьес *Die Kleinbürger* и *Nachtsyl* до драмы *Die Feinde*, строящейся на конфликте между социалистическим промышленным пролетариатом и капиталистической буржуазией, и сделал вывод о том, что «пьеса в целом произвела трогательное впечатление, о чем свидетельствовали единодушные аплодисменты».

Заключение

Постановки пьес Горького на берлинских сценах вписывались в контекст зарождающейся деятельности по распространению прогрессивных идей, пропаганде социалистических требований, а также по поддержке прав рабочих, проводимой движением, связанным с «Volksbühne». Кульминационный успех выпал на долю пьесы *Nachtsyl*, привлечшей значительно более широкую аудиторию, чем зрителей из среды социалистической и рабочей интеллигенции. Следующие же за ней постановки пьес *Kinder der Sonne* и *Die Feinde* пользовались меньшей популярностью у публики и критиков, поскольку считалось, что их идейность и политико-социальный посыл преобладают над художественными качествами.

Перевод с итальянского А.В. Бычковой

Список литературы

1. Спиридонова Л. Горький и революция: писатель не принял красный Октябрь // Литературная газета. 2017. № 2 (6591). URL: <https://lgz.ru/article/-12-6591-29-03-2017/gorkiy-i-revoljutsiya/> (дата обращения: 19.09.2022)
2. Schmidt C. "Gorkis 'Kleinbürger'. Lessing-Theater", Unterhaltungsblatt des Vorwärts, 09.09.1902, Nr. 175. S. 698–699.